

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СК ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ОТ 07 СЕНТЯБРЯ 2018 Г.
ПО ДЕЛУ № 33-15689/2018**

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе: председательствующего Колесниковой О.Г, судей Зоновой А.Е, Ивановой Т.С, при секретаре Безумовой А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Петровской М.В. к публичному акционерному обществу «Совкомбанк» о взыскании неполученного заработка за задержку выдачи трудовой книжки, компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе истца на решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 21.06.2018.

Заслушав доклад судьи Колесниковой О.Г, объяснения истца и ее представителя по устному ходатайству Сазонова О.Ю, поддержавших доводы жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Петровская М.В. обратилась в суд с иском к ПАО «Совкомбанк» о защите трудовых прав, ссылаясь в обоснование требований на следующие обстоятельства.

С 12.07.2017 стороны состояли в трудовых отношениях, истец работала в должности менеджера прямых продаж структурного подразделения «Бизнес-группа «Первоуральская» с рабочим местом в г. Нижний Тагил, уволена 01.12.2017 на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ. В последний день работы истец находилась на рабочем месте, однако трудовую книжку ей не выдали. После ее неоднократных обращений к работодателю с просьбой выдать трудовую книжку и документы, связанные с работой, последний 07.02.2018 выслал в ее адрес запрошенные документы и копию трудовой книжки, указав в сопроводительном письме, что трудовая книжка была выслана в ее адрес почтой еще раньше – 01.12.2017. Однако в почтовом отправлении от 01.12.2017, которое истец получила 05.12.2017, трудовая книжка отсутствовала, в конверте находился лишь незаполненный бланк расписки в получении трудовой книжки. До настоящего времени трудовая книжка бывшим работодателем не выдана, что препятствует ее трудоустройству. Истец указала на причинение ей морального вреда противоправным поведением ответчика.

На основании изложенного истец просила обязать ответчика выдать ей трудовую книжку серии ТК-1 № 8826890 и взыскать с него компенсацию за задержку выдачи трудовой книжки, а также компенсацию морального вреда в размере 20000 руб.

В ходе рассмотрения дела истец уточнила иск, указав в соответствующем заявлении, что поскольку в конверте, полученном ею 05.12.2017, трудовая книжка отсутствовала, в настоящее время ответчик отрицает факт невыдачи трудовой книжки, она просит обязать ответчика выдать ей дубликат трудовой книжки.

В связи с получением 05.06.2018 дубликата трудовой книжки истец от требования об обязанности выдать дубликат трудовой книжки отказалась (производство по делу в указанной части прекращено определением суда от 21.06.2018), настаивала на взыскании с ответчика среднего заработка за период задержки выдачи трудовой книжки со 02.12.2017 по 05.06.2018 в размере 158802 руб. и компенсации морального вреда в размере 20000 руб.

Ответчик возражал против иска, указав в письменном отзыве, что на основании заявления истца от 28.11.2017 выслал в ее адрес 01.12.2017 трудовую книжку почтой, тем самым надлежащим образом исполнив обязанность, возложенную на него ст. 84.1 Трудового кодекса РФ. Впоследствии, по получении от истца заявления о выдаче дубликата трудовой книжки, исполнил данное требование, направив истцу почтой 01.06.2018 дубликат трудовой книжки.

Определением суда от 21.03.2018, занесенным в протокол судебного заседания, к участию в деле в качестве третьего лица привлечено ООО «Курьер-Сервис».

Решением Ленинского районного суда г. Нижний Тагил от 21.06.2018 в удовлетворении исковых требований Петровской М.В. отказано.

С таким решением истец не согласилась, в апелляционной жалобе просит решение отменить и принять по делу новое решение. Настаивает на том, что в конверте, высланном ответчиком в ее адрес 01.12.2017, трудовая книжка отсутствовала, надлежащих доказательств исполнения обязанности, предусмотренной ст. 84.1 Трудового кодекса РФ, ответчик не представил, вывод суда об обратном несостоятелен и основан на неправильной оценке представленных ответчиком доказательств.

Ответчик, третье лицо о месте и времени апелляционного рассмотрения дела извещены надлежащим образом путем размещения соответствующей информации 07.08.2018 на официальном интернет-сайте Свердловского областного суда (с учетом положений ч. 2.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п. 16 Постановления от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»), своих представителей в судебное заседание не направили, ходатайств, препятствующих рассмотрению дела, не заявили.

Руководствуясь положениями ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия определила о рассмотрении дела при данной явке.

Заслушав пояснения стороны истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из этих доводов (ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.ч. 4, 6 ст. 84.1 Трудового кодекса РФ в день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет в соответствии со статьей 140 настоящего Кодекса. В случае, когда в день прекращения трудового договора выдать трудовую книжку работнику невозможно в связи с его отсутствием либо отказом от ее получения, работодатель обязан направить работнику уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой либо дать согласие на отправку ее по почте. Со дня направления указанного уведомления работодатель освобождается от ответственности за задержку выдачи трудовой книжки.

Судом установлено, следует из материалов дела, что в период с 12.07.2017 по 01.12.2017 стороны состояли в трудовых правоотношениях, истец работала в должности менеджера прямых продаж структурного подразделения «Бизнес-группа "Первоуральская"» с рабочим местом в г. Нижний Тагил, уволена по п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ (трудовой договор от 12.07.2017, приказы о приеме на работу и об увольнении – л.д. 7, 8, 17, 18).

В день увольнения трудовая книжка истцу выдана не была, что ответчиком не оспаривалось.

Как следует из заявления истца от 28.11.2017, она просила в связи с увольнением 01.12.2017 выслать ей трудовую книжку по адресу:... (л.д. 126).

Ответчик настаивал на том, что на основании указанного заявления истца выслал в ее адрес трудовую книжку 01.12.2017 экспресс почтой ООО «Курьер-Сервис».

Истец утверждала, что в конверте, полученном от курьера 05.12.2017, трудовая книжка отсутствовала, находился лишь незаполненный бланк расписки в получении трудовой книжки.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 84.1, 234 Трудового кодекса РФ, пунктов 35, 36 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках», пришел к выводу о доказанности ответчиком надлежащего исполнения обязанности по выдаче истцу трудовой книжки и отсутствию в связи с этим оснований для удовлетворения заявленного Петровской М.В. иска.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда, поскольку надлежащих и достоверных доказательств, совокупность которых являлась бы достаточной для такого вывода, ответчиком не представлено, при этом обязанность доказать надлежащее исполнение требований ст. 84.1 Трудового кодекса РФ в части, возлагающей на работодателя обязанность по выдаче работнику трудовой книжки в день увольнения либо направлению ее почтой на основании заявления работника, лежала именно на ответчике (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Так, в подтверждение факта направления истцу трудовой книжки почтой 01.12.2017 ответчик представил суду копию квитанции, подтверждающей прием отправления для пересылки экспресс почтой ООО «Курьер-Сервис», и копию страниц журнала учета движения трудовых книжек с выполненной кадровым работником в графе «Дата выдачи трудовой книжки при увольнении» записью об отправлении в адрес истца трудовой книжки экспресс почтой 01.12.2017 (л.д. 148-150).

Между тем, указанные доказательства с бесспорностью не подтверждают факт направления истцу почтой трудовой книжки 01.12.2017 и не опровергают доводов истца о том, что в конверте, отправленном ответчиком 01.12.2017 и полученном ею 05.12.2017, находился лишь бланк расписки о получении трудовой книжки, самой трудовой книжки не было.

В соответствии с п. 3.1.5 договора № 2596 от 01.11.2017 о предоставлении услуг по экспресс-доставке, заключенного между ПАО «Совкомбанк» (Клиент) и ООО «Курьер-Сервис» (Исполнитель), Клиент обязуется указывать в адресном бланке (накладной) полное и достоверное описание вложения экспресс-отправления и, в случае товарного вложения, в обязательном порядке приложить к адресному бланку (накладной) документ на товарное вложение, содержащий информацию о наименовании товарного вложения, его количестве, характере и свойствах (например, товарная накладная, счет-фактура, спецификация, упаковочный лист и т.д.). В случае отсутствия такого документа Клиент обязан при передаче экспресс-отправления Исполнителю заполнить и передать последнему опись вложения, оформленную по форме, приведенной в Приложении № 3.

В нарушение указанной обязанности Клиента раздел почтовой квитанции «Описание вложимого» не содержит информации о том, что конкретно пересылается отправителем, указаны лишь количество мест (1)

и вес отправления (0,1 кг), притом что подписью отправителя (работника ПАО «Совкомбанк») подтверждено, что информация на накладной является полной и точной. Ни в разделе «Описание вложимого», ни в разделе «Примечание» почтовой квитанции не указано на то, что к пересылке принята трудовая книжка Петровской М.В.

Доводы ответчика о том, что вес вложения соответствует весу трудовой книжки, отклоняются как ничем не подтвержденные. При этом судебная коллегия принимает во внимание не опровергнутые ответчиком пояснения представителя истца в заседании судебной коллегии о том, что 0,1 кг – это минимальный тарифицируемый вес, который указывается почтовыми курьерскими организациями при принятии к пересылке экспресс-отправлений, любое отправление весом до 100 граммов тарифицируется как отправление весом 0,1 кг.

Третье лицо ООО «Курьер-Сервис» не подтвердило, что принятое 01.12.2017 к пересылке от ПАО «Совкомбанк» экспресс-отправление содержало в себе трудовую книжку. Как указано в ответе за подписью генерального директора ООО «Курьер-Сервис» З, в соответствии с п. 4.1.9 договора № 2596 от 01.11.2017 о предоставлении услуг по экспресс-доставке Исполнитель принимает экспресс-отправления от Клиента в закрытом виде и не производит сверку вложения экспресс-отправлений на соответствие наименования, количества и качества вложений (содержимого); не проверяет вложение экспресс-отправления на наличие явных или скрытых дефектов и не несет ответственности за выявленные в процессе транспортировки и/или приема/выдачи экспресс-отправлений несоответствие или повреждение вложения экспресс-отправлений при целостности наружной упаковки.

В отсутствие объективных доказательств того, что экспресс-отправление, принятое 01.12.2017 от ПАО «Совкомбанк», содержало трудовую книжку Петровской М.В., выполненная в журнале учета движения трудовых книжек запись об отправлении в адрес истца трудовой книжки экспресс почтой сама по себе надлежащим доказательством направления трудовой книжки не является.

Отсутствие в экспресс-отправлении от 01.12.2017 трудовой книжки косвенно подтверждается тем обстоятельством, что 07.02.2018, т.е. спустя два месяца, в адрес истца по ее заявлению вместе с копиями документов о работе была выслана заверенная копия ее трудовой книжки (данное обстоятельство ответчиком не оспаривалось, подтверждается сопроводительным письмом в материалах дела – л.д. 19). Логичных и убедительных объяснений тому, каким образом могла быть сделана копия с документа, который якобы был выслан истцу еще 01.12.2017, ответчик не предоставил.

Критически оценивая доводы ответчика о направлении истцу трудовой книжки 01.12.2017, судебная коллегия учитывает, что истец как в исковом заявлении, так и на всем протяжении рассмотрения дела (и в суде первой инстанции, и в заседании судебной коллегии) неизменно и последовательно настаивала на том, что в конверте, полученном ею 05.12.2017 от курьера, трудовая книжка отсутствовала. Как пояснила истец суду апелляционной инстанции, после 05.12.2017 она неоднократно обращалась к ответчику с требованием выдать ей трудовую книжку, несколько раз была по данному вопросу в Государственной инспекции труда, а получив 14.02.2018 конверт с копиями документов о работе и сопроводительным письмом, в котором указывалось на то, что трудовая книжка ей была выслана 01.12.2017, обратилась в суд с настоящим иском. При установленных в ходе рассмотрения дела обстоятельствах оснований сомневаться в достоверности пояснений истца у судебной коллегии не имеется.

При таком положении, судебная коллегия полагает, что вывод суда о доказанности факта исполнения ответчиком требований ст. 84.1 Трудового кодекса РФ и направления истцу по ее заявлению трудовой книжки по почте 01.12.2017 является неправильным, поскольку не соответствует установленным по делу обстоятельствам и не подтвержден совокупностью надлежащих и достоверных доказательств.

Соответственно, поскольку ответчик не доказал надлежащего исполнения обязанности, возложенной на него ст. 84.1 Трудового кодекса РФ, оснований для освобождения его от материальной ответственности, предусмотренной ст. 234 Трудового кодекса РФ, у суда не имелось. Решение суда в части отказа в удовлетворении иска Петровской М.В. о взыскании компенсации за задержку выдачи ей трудовой книжки подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда установленным обстоятельствам, недоказанностью обстоятельств, которые суд посчитал установленными (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ), с вынесением нового решения об удовлетворении иска в указанной части.

Согласно ст. 234 Трудового кодекса РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки.

Трудовая книжка, переданная работодателю при трудоустройстве, истцу не выдана. 05.06.2018 истец получила по почте дубликат трудовой книжки, что подтверждается квитанцией почтового экспресс-отправления (л.д. 157).

Доводы ответчика о том, что дубликат трудовой книжки был выдан истцу на основании ее заявления от 22.05.2018, до указанной даты оснований для выдачи дубликата трудовой книжки у него не имелось, поскольку трудовая книжка выслана в адрес истца 01.12.2017 и получена ею 05.12.2017, судебная коллегия полагает несостоятельными. Невыдача истцу трудовой книжки в день увольнения и недоказанность ответчиком факта направления истцу трудовой книжки после увольнения в совокупности позволяют прийти к выводу об утрате работодателем трудовой книжки истца, а потому дубликат трудовой книжки подлежал оформлению

ответчиком независимо от подачи соответствующего заявления истцом. При этом судебная коллегия отмечает, что заявление о выдаче дубликата трудовой книжки истец подала лишь потому, что работодатель не выдал ей трудовую книжку и отрицал ее наличие у себя, а не потому, что она признала получение трудовой книжки и ее последующую утрату.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что задержка выдачи истцу трудовой книжки по вине ответчика имела место в период со 02.12.2017 по 05.06.2018, однако принимая во внимание пояснения истца о ее трудоустройстве 28.05.2018, средний заработок в ее пользу подлежит взысканию со 02.12.2017 по 27.05.2018, поскольку именно в указанный период она была лишена возможности трудиться по вине ответчика.

Доводы ответчика, изложенные в возражениях на иск, о недоказанности факта невозможности трудоустройства истца в отсутствие трудовой книжки, не свидетельствуют об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного Петровской М.В. иска.

В соответствии со ст.ст. 84.1, 234 Трудового кодекса Российской Федерации юридически значимыми для решения вопроса о наступлении материальной ответственности работодателя за задержку выдачи трудовой книжки являются следующие обстоятельства: дата выдачи трудовой книжки и наличие либо отсутствие направления работодателем уведомления работнику о необходимости явиться за трудовой книжкой.

Данные положения сформулированы императивно. Таким образом, законодатель возможность наступления материальной ответственности работодателя перед работником за задержку выдачи трудовой книжки связывает с виновным поведением работодателя.

Свою обязанность по выдаче истцу в день увольнения трудовой книжки, равно как и обязанность по направлению трудовой книжки по почте на основании заявления истца ответчик не выполнил. Невыполнение этой обязанности влечет применение мер материальной ответственности к работодателю.

Трудовое законодательство расценивает как препятствие к трудоустройству сам факт отсутствия у работника трудовой книжки, а период задержки ее выдачи – как период незаконного лишения работника возможности трудиться.

Доказательств трудоустройства истца без трудовой книжки ранее 28.05.2018 ответчик не представил.

При таком положении судебная коллегия полагает требование истца о взыскании компенсации за задержку выдачи трудовой книжки обоснованным и подлежащим удовлетворению.

При определении размера компенсации за задержку выдачи трудовой книжки судебная коллегия полагает возможным исходить из расчета, выполненного истцом исходя из среднедневного заработка в размере 1323,35 руб. и количества рабочих дней в юридически значимом периоде в соответствии с производственным календарем пятидневной рабочей недели, поскольку данный расчет ответчиком не оспорен и не опровергнут, сведений об ином размере среднедневного заработка не представлено, несмотря на то, что в определении о подготовке дела к судебному разбирательству судом предлагалось ответчику представить соответствующую информацию (п.д. 22-25).

Количество рабочих дней в периоде, за который подлежит взысканию средний заработок (со 02.12.2017 по 27.05.2018), составляет 113.

Расчет: $1323,35 \text{ руб.} \times 113 = 149538,55 \text{ руб.}$

Указанная сумма подлежит взысканию с ответчика в пользу истца с удержанием при выплате налога на доходы физических лиц (п. 1 ст. 207, подп. 6 п. 1 ст. 208 Налогового кодекса РФ)

В связи с тем, что в судебном заседании нашел свое подтверждение факт нарушения ответчиком трудовых прав истца на своевременное получение трудовой книжки в связи с увольнением, чем истцу, безусловно, причинен моральный вред, судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 237 Трудового кодекса РФ, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в п. 63 Постановления «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», приходит к выводу об обоснованности заявленного истцом требования о взыскании компенсации морального вреда. Соответственно, решение суда в части отказа в удовлетворении иска Петровской М.В. о взыскании компенсации морального вреда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении данного искового требования.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, характер допущенного работодателем нарушения трудовых прав истца и длительность такого нарушения, значимость нарушенного права, степень вины ответчика, не представившего доказательств наличия обстоятельств, объективно препятствовавших исполнению возложенных на него ч.ч. 4, 6 ст. 84.1 Трудового кодекса РФ обязанностей, степень причиненных истцу нравственных страданий, а также учитывая требования разумности и справедливости, судебная коллегия полагает необходимым взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб. Оснований для взыскания указанной компенсации в большей сумме по доводам иска и апелляционной жалобы не усматривается.

Изменение решения суда первой инстанции в части материально-правовых требований является основанием для разрешения судом апелляционной инстанции вопроса о распределении судебных расходов (п. 3 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ).

В связи с рассмотрением настоящего иска Петровской М.В. понесены расходы на оплату юридических услуг по подготовке искового заявления, что подтверждается оригиналом квитанции к приходному кассовому ордеру № 51/из/2018 от 26.02.2018, согласно которой истцом уплачено ООО «Центр юридических консультаций» 3000 руб. (п.д. 6). Указанные расходы признаются судебной коллегией необходимыми в связи

с рассмотрением настоящего спора, а потому подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в силу п. 1 ст. 88, ст. 94, п. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 98, ст. 103 Гражданского процессуального кодекса РФ с ответчика в доход местного бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 5936 руб. (пропорционально удовлетворенной части исковых требований, с учетом удовлетворения неимущественного требования о взыскании компенсации морального вреда, а также с учетом госпошлины за подачу апелляционной жалобы), от уплаты которой истец при подаче иска и апелляционной жалобы была освобождена в силу закона (ст. 393 Трудового кодекса РФ).

Руководствуясь ст.ст. 328, 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области от 21.06.2018 отменить, принять по делу новое решение, которым иск Петровской М.В. удовлетворить частично.

Взыскать с публичного акционерного общества «Совкомбанк» в пользу Петровской М.В. средний заработок за период задержки выдачи трудовой книжки в размере 149538 руб. 55 коп. с удержанием при выплате налога на доходы физических лиц, компенсацию морального вреда в размере 5000 руб, в возмещение судебных расходов – 3000 руб.

Взыскать с публичного акционерного общества «Совкомбанк» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 5936 руб.

Председательствующий:
Колесникова О.Г.
Судьи:
Зонова А.Е.
Иванова Т.С.